

Третий год работает в Калининском драматическом театре режиссер В. А. Персиков. Зрители знают его творческий почерк по спектаклям: «Похожий на льва» по пьесе Р. Ибрагимбекова, «Тринадцатый председатель» А. Абдуллина, «Отпуск по ранению» В. Кондратьева, «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова, «Наедине со всеми» А. Гельмана.

Как формируется замысел спектакля, какие составные определяют профессию режиссера, что его волнует в своей работе — об этом мы попросили рассказать сегодняшнего гостя «Смены».

пристрастие повышает ответственность за уровень работы.

Не хотел бы этим примером затронуть патристическое чувство калининцев. Но с другой стороны, помню и такую ситуацию: на обсуждении спектаклей «Нестокские игры» и «Тринадцатый председатель» среди зрителей оказались командированные из Москвы и Киева, они выразились совершенно искренне: «Не могли предполагать, что в Калинин есть такой интересный театр».

— Значит, в соседстве со столичными театрами Калининский особенно должен заботиться о своем творческом лице. Это истина простая и бес-

языке, который ему больше понятен, естественно, остерегаясь при этом пойти у него на поводу.

— Мысль режиссера Товстоногова о том, что двадцатый век — век атома, спутников, кибернетики и... режиссуры стала почти афоризмом. В чем же, по-вашему, современность этой профессии?

— Во-первых, профессия очень трудная. И прежде всего тем, что режиссер свой замысел может выявить только через других людей. Значит, он уже должен обладать качествами организатора и педагога. Чтобы все занятые в спектакле доверились ему, нужно знать работу художника и композитора, балетмейстера и костюмера.

Контакт с творческой группой зависит от того, насколько увлечен ее режиссерский замысел, от его умения подсказать, направить игру актеров. Для меня всегда важно максимально полно выявить возможности занятых актеров. В репетиционный период появляется какое-то движение в развитии спектакля, какие-то неожиданные решения с их стороны. А когда режиссер думает, как он хочет, актерский творческий поиск ничего не добавит к спектаклю. Та или иная пьеса в какой-то степени может повторять близкие темы предыдущих, но сценическое воплощение ее каждый раз должно идти путем непрототипным. Что касается современности профессии, то, по-моему, она заключается в универсальности. Если, например, режиссер не имеет хорошего литературного вкуса — он уже ущербный как профессионал. Нужно уметь разбираться и в живописи, и в пластическом искусстве...

— Тогда как можно представить режиссерские будни?

— Если человек выбирает работу в театре, то для него это не только выбор профессии, но и образа жизни. Быт и театр — понятия неразделимые, рабочее время не определяется только пребыванием в театре: надо смотреть фильмы и читать литературные журналы, работать над текстом пьесы — он не всегда бывает совершенным, часто те же творческие встречи. Готовили «Тринадцатого председателя» — понадобилось сходиться на судебное заседание. Для нас важна была не только ритуальная сторона процесса, но и атмосфера в зале, хотелось понять, какие ноты вносятся в нее судья, обвинитель, свидетели.

— Второй сезон вы ставите спектакли в народном театре. Это для вас тоже продолжение освоения профессии?

— Именно так. Я считаю, что народный театр нужен не ради результата, а ради самого процесса. Для меня это выход в другую сферу общения, общения с людьми, у которых вижу подлинную потребность жить на сцене. У них самые разные профессии: кочегар, логонед, завгар, учительница музыки. А профессия, как известно, всегда накладывает отпечаток на жизненный опыт. Мне это интересно, есть что перенять.

— Осталось задать вопрос традиционный. Валерий Александрович, какие ваши спектакли можно будет увидеть в ближайшее время на сцене драматического театра?

— Сейчас вместе с главным режиссером Верой Андреевой Ефремовой репетируем инсценировку романа Юрия Бондарева «Выбор». Этот спектакль будет продолжением эпических тем нашего репертуара, в ряду таких, как «Золото», «Берег», «Мия твоё».

В ближайшей перспективе работа над «Баней» Маяковского и над пьесой американского драматурга Юджина О'Нила. На днях в театре состоится чинка пьесы Романа Солнцева с условным названием «Разговоры в темноте», хочу предложить ее нашему коллективу.

Беседовал А. БУЛЫЧЕВ.

Повторение непрототипного

— Валерий Александрович, сам перечень выбранных вами для постановки пьес вызывает вопрос. Слишком разные они по своим жанровым формам, и темы, затронутые в них, самые разнообразные. Что вас побуждало именно к такому выбору?

— Несмотря на эти различия пьес, по-моему, в них есть единство, которое определил бы так: высокая нравственная требовательность к герою и острота конфликта. А разножанровость привлекает меня тем, что заставляет искать новые способы сценического выражения, способы существования актера на сцене. То есть, для меня это по сути дела продолжение учебы, освоения профессии.

— Раз уж вы упомянули учебу, как и когда решили стать режиссером?

— По своим одноклассникам знаю: тут обычно бывают два традиционных момента. Закономерный выбор, если это семейная профессия, или какое-то «вдруг». У меня не было ни того, ни другого. Играл в футбол в саратовском «Соколе», увлекался математикой, работал токарем на заводе. Начал учиться на мехмате университета, но перешел на филфак, тогда и увлекся университетским народным театром. Так получилось, что не играл там, а ставил пьесы. И только после окончания филологического факультета поступил в ГИТИС. По направлению приехал на практику в Калининский театр, получил предложение работать и с удовольствием остался.

— Если говорить о нашем театре, нельзя забывать о его особом территориальном положении. Ведь истинные любители этого искусства бывают даже на премьерах в столичных театрах. А частые поездки, организмы городским бюро путешествий и экскурсий дают возможность знакомиться с театрами Москвы и Ленинграда очень многим...

— Конечно, мы не можем не ощущать такой специфики. По этому поводу я вспомнил своего одноклассника Гедеминаса Черняускаса, режиссера Шауляйского драматического театра. Он рассказывал, что в их городе есть такое устойчивое понятие, как НАШ ТЕАТР, понятие, подкрепленное пристрастным зрительским отношением. Это значит, что жители города могут бывать и в других театрах, но в местный ходят обязательно. Пусть когда-то останутся недовольны им, но придут и в следующий раз. Для творческого коллектива это не означает, что можно ставить и слабые спектакли, наоборот — зрительское

Субботний гость «Смены»

спорная. А как же быть с проблемой воспитания у зрителя потребности ходить в свой театр? Что может сделать для этого ваш коллектив?

— Решать такую проблему, конечно, непросто. Здесь все важно, начиная с культуры обслуживания зрителей. Творческие встречи мы проводим довольно часто, и в самых разных аудиториях, они имеют определенный результат: зрители ближе узнают нас и нашу работу, мы реально представляем их интересы.

А главное, чем мы можем и должны привлекать зрителей — наши спектакли. Видимо, больше должно быть в репертуаре эпических форм, наряду с классикой определяющих лицо театра, больше спектаклей для молодежи.

— Но воспитание у зрителя потребности быть в театре, потребность постоянной, требует, естественно, и формирования эстетического вкуса...

— Зритель обычно оценивает спектакль в целом, со всеми его составными: саму пьесу, режиссерское решение, игру актеров. Почему охотно идут на «Мия твоё»? Ведь все хорошо знают источник инсценировки: он есть в библиотеке, звучит по радио, идет на киноэкранах. Значит, их интересует сценическое воплощение именно этим режиссером, этими актерами.

Чем привлек к себе «Тринадцатый председатель»? Прежде всего — современной остротой темы. Если уж говорить о воспитании вкуса к сценическому искусству, то прежде всего надо иметь в виду зрителя молодого. С ним нужно разговаривать на том